

Терроризм как концептуальный и лингвистический феномен

Terrorism as a Conceptual and Linguistic Phenomenon

DOI: 10.12737/24876

Получено: 15 ноября 2016 г. / Одобрено: 20 ноября 2016 г. / Опубликовано: 17 апреля 2017 г.

В.И. Стулов

Советник,
Департамент государственной службы и кадров
Министерства образования и науки
Российской Федерации,
Россия, Москва, Брюсов переулок, 11,
e-mail: stulov@mon.gov.ru

V.I. Stulov

Advisor,
Civil Service and Personnel Department,
Ministry of Education and Science
of the Russian Federation,
11, Brusov Lane, Moscow, Russia,
e-mail: stulov@mon.gov.ru

Н.Л. Грейдина

Д-р филол. наук, профессор,
Пятигорский государственный
лингвистический университет,
Россия, Пятигорск, пр. Калинина, 9,
e-mail: greidina@yahoo.com

N.L. Greidina

Doctor of Philology, Professor,
Pyatigorsk State Linguistic University,
9, Kalinin Prospekt, Pyatigorsk, Russia,
e-mail: greidina@yahoo.com

Аннотация

В статье представлен концептуальный и лингвистический анализ терроризма как глобальной общественно-политической проблемы современного человечества. Исследованию подвергаются типы и способы взаимодействия содержательной стороны понятия «терроризм» и массмедийного поля. Последовательно изучаются особенности структурирования и репрезентации содержания понятия «терроризм». Устанавливается динамика структурирования и экспликации знания о терроризме на базе массмедийного дискурса. Обозначаются вербализаторы концепта «терроризм» в медийной практике. Формулируются выводы по параметрам прагмаанализа и оценки террористической деятельности как политики и тактики террора.

Ключевые слова: концепт «терроризм», массмедийное поле, вербализаторы концепта, специфика медиатекста, полидискурсивный метаконцепт, политическая.

Abstract

The article presents a conceptual and linguistic analysis of terrorism as a global public and political problem of modern humanity. The authors consider the interaction of the types and means of the content aspect of the concept "terrorism" and mass media sphere, study the specifics of structuring and representing the content of the concept "terrorism". The article further analyzes the dynamics of structuring and explicating the knowledge about based on mass media discourse, states the verbalizers of the concept "terrorism" in media practice and concludes, on the basis of pragmatic analysis and terrorist activities evaluation parameters, that terrorism is a policy and tactics of terror.

Keywords: concept "terrorism", mass media sphere, concept verbalizers, mediatext specificity, polydiscursive metaconcept, political communication.

Концепт «терроризм» можно отнести к глобальным, наднациональным концептам, которые в современном мире занимают существенное место в сознании всех людей.

Терроризм в любых формах его проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI в. Проблема терроризма становится в современном обществе все более серьезной. Она затрагивает и молодое поколение, которое более подвержено влиянию радикальных группировок, массовой пропаганды их деятельности. Количество совершаемых в мире терактов угрожающе растет. Заметна и динамика роста числа террористических групп в мире: если в 1980-е гг. их было от 500 до 800, то сейчас насчитывается около 1000.

Профилактика и борьба с проявлениями международного терроризма являются делом чрезвычайной важности. Одна из форм противостояния террору — это научно-исследовательская работа, в том числе и в молодежной среде. Как отметил В.В. Путин, «Россия уж давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации» [31].

Актуальность данного исследования определяется остротой и злободневностью проблемы терроризма в современном мире, важностью определения сущности терроризма как преступного деяния. С научной точки зрения актуальность работы определяется важностью проблемы изучения изменчивости содержания концепта, выявления зависимости содержания и средств вербализации концепта от специфики массмедийного поля информации.

Специфика содержательных направлений в работе по профилактике и борьбе с проявлениями международного терроризма в проектной, научно-исследовательской, образовательной, практико-ориентированной деятельности, воспитательной работе с молодежью предопределяет необходимость выработки однозначного понимания концепта «терроризм». Такая потребность возникает также в процессе анализа широкой информационной базы, включающей разные типы информационных источников: нормативные, правовые, концептуальные, иные источники.

Цель исследования — установить динамику структурирования и экспликации знания о терроризме на базе массмедийного поля.

Для достижения поставленной цели в исследовании осуществлены следующие задачи.

1. Рассмотреть современные лингвистические подходы к изучению концепта и дискурса.
2. Установить корпус языковых единиц, вербализующих концепт «терроризм» в массмедийном дискурсе.
3. Проанализировать основные способы и средства вербализации концепта «терроризм» в массмедийном дискурсе.
4. Выявить динамику экспликации концепта «терроризм» в массмедийном дискурсе.
5. Определить концептуальные связи понятия «терроризм».
6. Описать лексическую сочетаемость концепта «терроризм» в массмедийном дискурсе.
7. Выявить особенности метафорического переосмысления концепта «терроризм» в массмедийном дискурсе.

Научная новизна данной исследовательской работы заключается в том, что в ней впервые последовательно изучаются особенности структурирования и репрезентации содержания концепта «терроризм» в массмедийном дискурсе; впервые рассматривается проблема языковой репрезентации одного из наднациональных, глобальных концептов в современном информационно-культурном поле.

Концепт — один из ключевых терминов когнитивной лингвистики. Разнообразие определений концепта говорит о сложности данного понятия. Трактовка концепта в научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов может быть представлена в широком и узком понимании. Представим некоторые определения концепта.

В широком смысле концепт — это «представление, мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [2, с. 271]; «ключевое слово культуры» [8]; «алгебраическое выражение значения, результат стол-

ковнения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего» [18, с. 5]; знание об обозначаемом во всех его связях и отношениях [24, с. 100]; содержательная единица памяти, представляющая собой «квант структурированного знания» [3, с. 75]; явление культуры, родственное «понятию» в логике, философии и психологии [23]; «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [13, с. 59].

В узком смысле ученые определяют концепт как «семантический эмбрион» или «смысловой код» значения языкового знака [1, с. 4]; «инвариант значения лексемы» [21, с. 281]; «зерно первосмысла», сущность понятия, явленная в своих содержательных формах — в образе, понятии и в символе [14, с. 19–20]. По В. Ивансу, концепт — это определенная ментальная репрезентация, в которой значение ассоциируется с лингвистическим символом [27, с. 28].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» (КСКТ) Е.С. Кубряковой и других авторов отмечается, что концепт отражает представления «о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания» [15, с. 90].

Лексическая единица (слово) — это единица языка, концепт — это единица ментального лексикона, т.е. единица сознания. Как считает Е.В. Рахилина, «главным свойством концептов нередко считается их неизолированность, связанность с другими такими же — это определяет то, что всякий концепт погружен в домены, которые образуют структуру. Домены образуют тот фон, из которого выделяется концепт» [21, с. 3].

Объектом настоящего исследования является терроризм в массмедийном дискурсе. На настоящем этапе данный феномен является, бесспорно, политизированным. В этой связи исследование концепта «терроризм», имеющего большой потенциал в вербальной репрезентации в массмедийном дискурсе, представляется важным на базе медийных текстов политической направленности.

В этимологическом словаре *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language* описывается первое употребление слова «терроризм» в массмедийном дискурсе в британском издании *The Times* 30 января 1795 г. [28, с. 1176]. Это яркое свидетельство того, что массмедийный дискурс как вид институционального дискурса оперативно откликается на языковые новшества, активно участвует во введении в широкий обиход новых слов и понятий.

В современном понимании слово «террор» было обозначено в значении «систематическое использо-

вание террора» и зарегистрировано Англии в отношении Ирландского восстания в 1798 г. [30].

В этимологическом словаре *An Etymological Dictionary of Modern English* слово «террорист» в современном понимании относится к середине XX в. в связи с событиями в Палестине (в 1947 г. еврейская тактика против Британии) [29]. Можно анализировать манипулятивную природу внедрения понятия «терроризм» в сознание населения, когда действия сопротивления именуются терроризмом и, соответственно, порицаются, а политика правительства, несмотря на использование силовых методов, не осознается как насилие и поэтому не осуждается.

Каким бы ни было определение терроризма, данный концепт используется для описания намеренных действий принуждения, применяемых с целью причинения вреда или убийства граждан для устрашения остальных. Сводная информация, почерпнутая из толковых и этимологических словарей, позволяет сделать вывод о том, что понятие «террор» аккумулирует в себе две основных семы: страх, ужас и устрашение насилием.

Использование языка в сфере массовой коммуникации в начале XXI в. во многом характеризует языковую ситуацию в современном обществе. Язык СМИ представляет собой особое функционально-стилевое образование, которое оказывает влияние на национальный язык, а также представляет такие важные стороны жизни социума, как политика, экономика, искусство, наука и многое другое. Таким образом, одной из важнейших характеристик медиатекстов является их социально-регулятивная природа, способность интерпретировать и репрезентировать реальность реципиенту, формируя у него картину мира.

Одним из последствий бурного роста средств массовой информации является значительное увеличение текстов в этой сфере. Многие лингвисты разделяют мнение о том, что влияние СМИ на современный национальный язык, их роль в актуализации определенных языковых единиц и регуляции языковых процессов значительна. Именно поэтому медиатексты, являясь формой существования массмедийного дискурса, требуют систематического и тщательного изучения. Массмедийный дискурс понимается как совокупность всех текстов, которые были и будут созданы участниками массмедийного общения. Значит, дискурс СМИ представляет собой «срез языкового и культурного состояния общества, поскольку в силу своей природы отражает как языковой, так и культурный статус-кво социума» [20, с. 49].

Массмедийный дискурс «предполагает процесс порождения соответствующих текстов в определенном культурном контексте» [11, с. 29]. Информирова

человека о ситуации в мире, заполняя его досуг и выполняя таким образом две основные функции, а именно — информативную и развлекательную, СМИ формируют особую дискурсивную картину мира. Последняя реализует стратегии и цели различных институциональных дискурсов, которые представляют собой, как уже отмечено выше, «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [12, с. 192].

Важной характеристикой массмедийного дискурса является фактор адресата, означающий, что «в процессе коммуникации говорящий создает смыслы с учетом текущего состояния сознания адресата» [5]. Понимание термина «фактор адресата» связан с социальными характеристиками адресата и конкретными особенностями дискурсивного события. Не менее важным проявлением фактора адресата является его постоянное участие в дискурсе в качестве интерпретатора. Интерактивная модель дискурса основана на предположении о том, что говорящий строит дискурс, ориентируясь на процессы интерпретации. Именно поэтому автор медиатекста должен корректировать процесс развертывания речевого события, осуществлять выбор языковых форм и способов номинаций на основе своих представлений о внеязыковых — фоновых знаниях адресата.

Массмедийный дискурс обладает общим полем с рядом институциональных дискурсов в отдельных областях своего применения. Так, выступление политика на заседании правительства представляет собой политический дискурс, а его транслирование по телевидению с комментарием ведущего и отбором отснятого материала — уже массмедийный дискурс политической направленности. Текст закона относится к юридическому дискурсу, а новостная заметка о его принятии, разъяснение его действия — массмедийный дискурс юридической направленности. Список примеров наложения массмедийного и других типов дискурса может быть продолжен. Некоторые исследователи утверждают, что массмедийный дискурс «по своей природе вторичен: использование “чужого слова”, часто представляющего собой иностилевой материал (научный, официально-деловой, художественный, разговорный), отсылка к прецедентному тексту являются одним из его конституирующих признаков» [17, с. 218].

Массмедийный дискурс политической направленности представляет собой совокупность медиатекстов, относящихся к политической сфере жизни общества. В лингвистических исследованиях термин «политический дискурс» понимается в двух смыслах — узком и широком. В узком смысле политиче-

ский дискурс представляет собой разновидность текстов, направленных на завоевание, сохранение и осуществление политической власти. А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич определяют политический дискурс как «особую знаковую систему, предназначенную именно для политической коммуникации: для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений» [4, с. 6]. В широком смысле к политическому дискурсу возможно отнести различные формы коммуникации при условии, что хотя бы одна из ее составляющих — субъект, адресат или содержание сообщения — относятся к сфере политики.

Принимая широкое понимание термина «политический дискурс», отметим, что политическая коммуникация опосредована массмедийным дискурсом. Возможности непосредственного контакта с населением у политиков минимизированы, и данная тенденция становится все более ярко выраженной.

Журналисты, создавая массмедийный дискурс, выступают в качестве посредников между политиками и массовой аудиторией. Поскольку население страны не имеет возможности непосредственно наблюдать процесс принятия решений, касающихся общественной и политической жизни, журналисты играют роль «информаторов» и, соответственно, формируют общественное мнение. Таким образом, средства массовой коммуникации становятся в современных условиях практически единственным средством общения политиков и масс.

Е.И. Шейгал указывает на то, что «политическая коммуникация не просто опосредована средствами массовой информации, но СМИ фактически являются основной средой ее существования, вследствие чего язык политики оказывается лишенным свойства корпоративности, присущего любому специальному языку» [26, с. 30]. Отсюда следует такая особенность политического дискурса, как деспециализация политических терминов, которая объясняется необходимостью доступности политической коммуникации для понимания массовым адресатом.

Социально-культурные установки общества отражаются и в таком аспекте выбора лексического наполнения массмедийных текстов, как политкорректность. Будучи более характерной для США — страны, где данное понятие, собственно, и зародилось, — политкорректность является отражением установки на толерантность массово-информационного пространства. Большой интерес при изучении массмедийного дискурса политической направленности, наряду с его структурными, содержательными и прагматическими особенностями, представляет соотнесение собственно языковых процессов с когнитивными способами обработки информации.

В рамках когнитивной лингвистики медиатексты исследуются в связи с процессами категоризации и концептуализации действительности, а также проблемами языковой картины мира и концептосферы.

Специфика и динамика вербализации конкретных концептов в медиадискурсе позволяет сделать вывод об особенностях концептуализации действительности в данном типе дискурса. Исходя из того, что «языковые средства своими значениями передают лишь часть концепта» [6, с. 26], значение вербального репрезентанта концепта не включает в себе весь объем содержания последнего, а является лишь попыткой передать его. По этой причине исследователи, помимо прочего, обращаются к изучению когнитивной метафоры как одного из инструментов познания.

Считаем необходимым также отметить две важнейшие для описания механизма развития массмедийного дискурса тенденции. Во-первых, стремление к глобализации, свойственной современному мировому сообществу. Вторая тенденция связана с потребностью сохранить и передать социально-культурные ценности общества, в рамках которого медиатекст создается. Борьба и взаимодействие этих двух тенденций не может не отражаться на облике массмедийного дискурса. Соответственно, весьма интересно проследить как динамику данного процесса, так и результаты, к которым он приведет (сохранение либо стирание лингвокультурной маркированности). Еще одна дихотомия, представленная в массмедийном дискурсе, в частности в его разновидности политической направленности, — стремление к интегративному взаимодействию с целевой аудиторией и одновременно манипуляция ее сознанием, мнениями посредством изменения значения слов или выбора определенных слов для обозначения объектов.

Терроризм можно отнести к числу социально значимых концептов [16], «слов-ключей» [7, с. 63], имеющих социокультурную выделенность, доминирующих в сознании социума в определенные периоды времени. В.Г. Кузнецов утверждает: «Вторым по широте своей социальной значимости является, пожалуй, концепт “терроризм”, поскольку в настоящее время это явление приобрело, по существу, глобальный, общечеловеческий характер» [16, с. 40]. Стоит отметить, однако, что степень социальной значимости данного концепта в разных странах мира будет различной.

Невозможность исчерпывающего охвата всех языковых средств и постоянное развитие языка приводят к тому, что связи между концептами не могут быть построены полностью. Стоит также подчеркнуть, что иногда вербальные единицы формируют доволь-

но противоречивую картину связей между концептами, т.е. возможны случаи, когда один концепт вступает в разные типы отношений с другим концептом в пределах концептосферы. Это можно объяснить интерпретативной функцией языка по отношению к смыслу. В тех случаях, когда мы наблюдаем противоречия друг другу связи между концептами, стоит опираться на те отношения, которые наиболее полно и частотно репрезентированы языковыми средствами [20, с. 32].

Концепт «терроризм» относится к числу полидискурсивных, оказываясь общим для ряда специальных дискурсов в рамках общенационального дискурса: компьютерного («компьютерный терроризм»), экономического («экономический терроризм»), политического («внутренний терроризм», «международный терроризм», «политический терроризм»), юридического («антитеррористическое законодательство»), культурологического («террористическая идеология») и др. Таким образом, это дает основание назвать «терроризм» метаконцептом.

Вслед за Г.Г. Слышкиным мы определяем метаконцепт как «ментальную единицу, возникшую в результате осмысления носителями языка продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования» [22, с. 5]. Метаконцепт — ментальный конструкт, представляющий собой своеобразную «надстройку», регулируемую и контролирующую составляющие ее концепты, которые актуализируются и взаимодействуют в каждой определенной ситуации по-разному, имеют конкретное проявление в действительности и определенную вербальную репрезентацию. «Греческая приставка *мета-* указывает на внешнюю позицию метаконцепта по отношению к внутренним концептам, соотношение и функционирование которых он регламентирует» [19, с. 80].

Массмедийный дискурс относится к институциональным дискурсам, он характеризуется открытостью, профессиональное знание в нем переплетается с личностным, бытийным. Медийные тексты ориентированы на непрофессионала, хотя и создаются в рамках определенного социального института.

В массмедийном дискурсе концепт «терроризм» относится к числу аллохтонов, так как данное понятие развивается и меняется в зависимости от происходящих в мире событий. О.В. Прибылова характеризует его как «нерегулярно реализуемый, напрямую зависящий от происходящих в мире событий» [20, с. 39], отмечая при этом, что «в последнее время можно говорить о регулярности данного концепта» [20, с. 39].

Концепт «терроризм», как и концепты «насилие», «жестокость», «оскорбление», относится к этическим

концептам, потому что «ситуация применения насилия, вовлекая двух или более участников, затрагивает проблему взаимоотношений и конфликтов, а также имеет оценочный компонент» [9, с. 5]. Исследование лингвистических средств, которые репрезентируют в тексте тот или иной компонент фрейм-структуры, представляющей содержание исследуемого концепта, и разнообразных ситуативных параметров, связанных с особенностями его воплощения в конкретной текстовой ситуации, может способствовать моделированию ситуации исследуемого концепта и, соответственно, его изучению.

Существуют различные подходы к типологии связей между концептами. Наиболее объективной нам кажется точка зрения Г.В. Токарева [25], который вслед за Ю.Н. Карауловым, выделяет три основных вида связей, а именно: привативные оппозиции (включения), эквиолентные оппозиции (пересечения) и дизъюнктивные оппозиции (предполагающие отсутствие общих элементов), добавляя к данному списку отношения совмещения, или тождества, о которых говорит В.Б. Гольдберг [10].

Схематически привативные оппозиции изображают как одну окружность внутри другой (отношения включения).

Эквиолентные оппозиции представлены симультанными отношениями (отношениями пересечения), когда общая часть не исчерпывает содержания ни одного из концептов: помимо общих семантических признаков, концепты содержат еще различающие их признаки, каждый свои.

Дизъюнктивные оппозиции — это отношения несовпадения, исключения (семантического или формального). В них находятся слова, не имеющие ничего общего в плане содержания или плане выражения.

В отношениях совмещения находятся лексические единицы, являющиеся семантически тождественными. Схематически такой вид отношений можно изобразить в виде двух наложенных друг на друга окружностей, каждая из которых символизирует отдельный элемент оппозиции.

Привативные концептуальные связи с концептом «терроризм» представлены следующими категориями: насилие, преступление, захватчики, экстремист / экстремизм, ИГИЛ.

В сообщениях средств массовой информации о терроризме преобладают эквиолентные отношения, представленные следующими группами: 1) политика (усилия властей по отпору усиливающейся террористической угрозы), 2) финансы (обеспечение безопасности требует серьезных финансовых вложений); 3) публичность (привлечение внимания к террористам, жажда общественного внимания).

Дизъюнктивные оппозиции представлены связями концепта «терроризм» с некоторыми концептами: 1) безопасность; 2) терпение, толерантность.

Теоретическая значимость данного исследования обусловлена тем фактом, что полученные результаты позволяют углубить научные представления о динамике концептуализации знаний о таком злободневном фрагменте действительности, как «терроризм», закономерностях его репрезентации в массмедийном дискурсе.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Концепт «терроризм» представляет собой мета-концепт полидискурсивного характера. Данный концепт является общим для компьютерного, экономического, политического, религиозного, юридического, культурологического дискурсов.

Имя концепта «терроризм» раскрывается в его концептуальных связях: привативные связи с концептами «экстремизм», «насилие», «Исламское государство»; эквивалентные связи с концептами «политика» и «государство», «финансирование», «страх»,

«публичность»; дизъюнктивные связи с концептами «толерантность» и «безопасность».

Наиболее частотными вербализаторами концепта «терроризм» в массмедийном дискурсе являются следующие единицы: имена существительные (террористы и их группировки, угроза терроризма, судебные разбирательства); глагольные словосочетания (обозначающие действия террористов и описывающие действия правительства в отношении терроризма); дескриптивные или ассоциативно-коннотативные имена прилагательные.

Массмедийный дискурс обладает большим количеством метафорических моделей, в рамках которых наиболее продуктивными являются метафоры: «война» (продуктивность — 34%), «сумасшествие» (продуктивность — 22%), «разрушительная сила» (21%).

Таким образом, механизм противодействия идеологии терроризма является важной составляющей национальной исследовательской и образовательной политики, а научное направление, включающее концепто- и лингвоанализ, в рамках данного алгоритма эффективизирует результирующие показатели в этой сфере.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 2003. — 96 с.
2. *Аскольдов-Алексеев С.А.* Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. — М., 1997. — С. 267–279.
3. *Бабина Л.В.* Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи [Текст] / Л.В. Бабина. — Тамбов: Изд-во ТГУ; Ин-т языкознания РАН, 2003. — 264 с.
4. *Баранов А.Н.* Парламентские дебаты: традиции и новации (советский политический язык: от ритуала к метафоре) [Текст] / А.Н. Баранов. — М.: Знание, 1991. — 64 с.
5. *Бергельсон М.Б.* Факторы адресата в дискурсе массмедиа // МГУ им. М.В. Ломоносова. Факультет иностранных языков и регионоведения. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ffl.msu.ru/img/pages/File/bergelson/>
6. *Болдырев Н.Н.* Концепт и значение слова [Текст] / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. — С. 25–36.
7. *Будагов Р.А.* Слова-ключи [Текст] / Р.А. Будагов // Язык и культура. Хрестоматия. Ч. 3. Социолнгвистика и стилистика. — М.: Добросвет, 2002.
8. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
9. *Газизулина Л.Р.* Реализация концептов Насилие и Violence в дидактических текстах школьной литературы [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Р. Газизулина. — Казань, 2013. — 215 с.
10. *Гольдберг В.Б.* Структурные связи как компонент языковой картины мира [Текст] / В.Б. Гольдберг // Филология и культура: материалы междунар. конф. 12–14 мая 1999 г. — Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 1999. — Ч. 1. — С. 27–29.
11. *Иванова С.В.* Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии [Текст] / С.В. Иванова // Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2008. — Вып. 1. — С. 29–33.
12. *Карасик В.И.* О категориях дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: социолнгвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 1998. — С. 185–197.
13. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
14. *Колесов В.В.* Язык и ментальность [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. — 240 с.
15. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова [и др.]. — М.: Изд-во филол. ф-та МГУ, 1996. — 245 с.
16. *Кузнецов В.Г.* Социально значимые концепты в синхронии и диахронии [Текст] / В.Г. Кузнецов // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2008. — Вып. 4. — С. 38–45.
17. *Лисицкая Л.Г.* Стилистическая характеристика современных медиатекстов [Текст] / Л.Г. Лисицкая // Вестник Ставроп. гос. ун-та. — 2010. — Вып. 1. — С. 214–219.
18. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Изв. АН СССР. Сер. «Литература и язык». — М.: Наука, 1993. — Т. 52 (№ 1). С. 3–9.
19. *Меньшикова С.И.* Концепты «ДОБРО» и «ЗЛО» в структуре метаконцепта [Текст] / С.И. Меньшикова // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер. «Филология». — 2009. — № 3. — С. 78–86.
20. *Прибылова О.В.* Динамика вербализации концепта «терроризм» в институциональном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Прибылова. — Челябинск, 2011. — 193 с.
21. *Рахилина Е.В.* О тенденциях в развитии когнитивной семантики [Текст] / Е.В. Рахилина // Изв. РАН. Сер. «Литература и язык». — М., 2000. — Т. 59. — № 3. — С. 3–15.
22. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст] / Г.Г. Слышкин. — Волгоград: Перемена, 2004. — 340 с.
23. *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Языки славянской культуры, 2007. — 248 с.

24. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 278 с.
25. Токарев Г.В. Дискурсивные лики концепта [Текст] / Г.В. Токарев. — Тула: Изд-во ТГПУ, 2003. — 108 с.
26. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.И. Шейгал. — Волгоград, 2000. — 431 с.
27. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh, 2006. 851 p.
28. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary. Elsevier Publishing Company, 1967. 1176 p.
29. Partridge E. An Etymological Dictionary of Modern English. London; NY: Taylor and Francis Group, 2006. 4246 p.
30. URL: <http://www.etymonline.com/>
31. URL: <http://www.mir24.tv/news/politics/13607575/>.

References

1. Alefireno N.F. *Problemy verbalizatsii kontsepta: Teoreticheskoe issledovanie* [Problems of verbalization of the concept: Theoretical study]. Volgograd: Peremena Publ., 2003. 96 p.
2. Askol'dov-Alekseev S.A. Kontsept i slovo [The concept and word]. *Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta* [Russian literature: from Theory of Literature to the structure of the text]. Moscow, 1997, pp. 267–279.
3. Babina L.V. *Kognitivnye osnovy vtorichnykh yavleniy v yazyke i rechi* [Cognitive bases of secondary phenomena in language and speech]. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina, In-t yazykoznaniya RAN Publ., 2003. 264 p.
4. Baranov A.N. *Parlamentskie debaty: traditsii i novatsii (sovetskiiy politicheskiiy yazyk: ot rituala k metafore)* [Parliamentary debates: traditions and innovations (the Soviet political language: from ritual to the metaphor)]. Moscow, Znanie Publ., 1991. 64 p.
5. Bergel'son M.B. *Faktory adresata v diskurse mass-media* [Factors destination in the discourse of the media]. MGU im. M.V. Lomonosova. Fakul'tet inostrannykh yazykov i regionovedeniya [MSU. MV Lomonosov. Faculty of Foreign Languages and Area Studies]. Available at: <http://www.ffl.msu.ru/img/pages/File/bergelson/>
6. Boldyrev N.N. Kontsept i znachenie slova [The concept and meaning of the word]. *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezh: Voronezh. gos. un-t Publ., 2001, pp. 25–36.
7. Budagov R.A. Slova-klyuchi [Words keys]. *Yazyk i kul'tura. Khrestomatiya. Sotsiolingvistika i stilistika* [Language and Culture. Reader. Sociolinguistics and style]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2002.
8. Vezhbitskaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow, Yaz. Slavyan kul'tury Publ., 2001. 288 p.
9. Gazizulina L.R. *Realizatsiya kontseptov Nasillie i Violence v didakticheskikh tekstakh shkol'noy literatury. Kand. Diss.* [Implementation concepts Violence and Violence in the didactic texts of the school of literature. Cand. Diss.]. Kazan', 2013. 215 p.
10. Gol'dberg V.B. Strukturnye svyazi kak komponent yazykovoy kartiny mira [Structural connection as a component of a language picture of the world]. *Filologiya i kul'tura* [Literature and Culture]. Tambov: Tambov. gos. un-t Publ., 1999, pp. 27–29.
11. Ivanova S.V. *Politicheskiiy media-diskurs v fokuse lingvokul'turologii* [The political media discourse in the focus of cultural linguistics]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Ekaterinburg, 2008, I. 1, pp. 29–33.
12. Karasik V.I. *O kategoriyakh diskursa [About discourse categories]. Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty* [Language person: sociolinguistic and emotive aspects]. Volgograd: Peremena Publ., 1998, pp. 185–197.
13. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic Circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena Publ., 2002. 477 p.
14. Kolesov V.V. *Yazyk i mental'nost'* [The language and mentality]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2004. 240 p.
15. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A short dictionary of cognitive terms]. Moscow, Filol. f-t MGU im. M.V.Lomonosova Publ., 1996. 245 p.
16. Kuznetsov V.G. *Sotsial'no znachimye kontsepty v sinkhronii i diakhronii* [Socially important concepts in synchrony and diachrony]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics]. Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina Publ., 2008, I. 4, pp. 38–45.
17. Lisitskaya L.G. *Stilisticheskaya kharakteristika sovremennykh mediatekstv* [The stylistic characteristics of contemporary media texts]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Stavropol State University]. 2010, I. 1, pp. 214–219.
18. Likhachev D.S. *Kontseptosfera russkogo yazyka* [Kontseptosfera Russian language]. *Izv. AN SSSR* [Math. USSR Academy of Sciences]. Moscow, Nauka Publ., 1993, V. 52 (I. 1), pp. 3–9.
19. Men'shikova S.I. *Kontsepty "DOBRO" i "ZLO" v strukture metakontsepta* [The concepts of "good" and "evil" in metakontsepta structure]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tver State University]. 2009, I. 3, pp. 78–86.
20. Pribylova O.V. *Dinamika verbalizatsii kontsepta «terrorizm» v institucional'nom diskurse. Kand. Diss.* [Dynamics of verbalization of the concept of "terrorism" in the institutional discourse. Cand. Diss.]. 2011. 193 p.
21. Rakhilina E.V. *O tendentsiyakh v razvitii kognitivnoy semantiki* [On the trends in the development of cognitive semantics]. *Izvestiya ran* [Izvetiya RAS]. Moscow, 2000, V. 59 (I. 3), pp. 3–15.
22. Slyshkin G.G. *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty* [Lingvokul'turnye concepts and metakontsepty]. Volgograd: Peremena Publ., 2004. 340 p.
23. Stepanov Yu.S. *Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts. A thin film of civilization]. Moscow, Yaz. Slavyan. kul'tur Publ., 2007. 248 p.
24. Teliya V.H. *Russkaya frazeologiya: semanticheskiiy, pragmaticheskiiy i lingvokul'turologicheskiiy aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and lingvokulturological aspects]. Moscow, Yaz. rus. kul'tury Publ., 1996. 278 p.
25. Tokarev G.V. *Diskursivnye liki kontsepta* [Discourse faces of the concept]. Tula: TGPU Publ., 2003. 108 p.
26. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa. Doct. Diss.* [Semiotics of political discourse. Doct. Diss.]. Volgograd, 2000. 431 p.
27. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. Edinburgh, 2006.851 p.
28. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary. Elsevier Publishing Company. 1967. 1176 p.
29. Partridge E. An Etymological Dictionary of Modern English. London; NY: Taylor and Francis Group. 2006. 4246 p.
30. Available at: <http://www.etymonline.com>
31. Available at: <http://www.mir24.tv/news/politics/13607575/>